

Сун Луань сначала хотела помолчать, думая, что она старшая и она не должна конфликтовать с ней, но Старая Госпожа Чжао, похоже, не шутила. Старушке очень хотелось привести сына в главный двор.

Но почему? У них с Чжао Нанью был только маленький Чжао. Кроме того, они всё ещё были живы и могли заботиться о своём сыне. Как могла Старая Госпожа Чжао выдвинуть такую дерзкую просьбу?

Сун Луань выпрямилась, она размышляла, её голос всё ещё был немного неуверенным.

— Бабушка, маленький Чжао уже живёт здесь, в доме. Если ты хочешь увидеть его, ты можешь попросить служанку привести его к себе.

Госпожа Чжао сидела перед ними с напряжённым и тяжёлым лицом.

— Я хочу чтобы он жил в моём дворе.

Сун Луань разозлилась. Это правда, что Старая Госпожа Чжао часто встречалась с маленьким Чжао, но зачем ей красть у неё сына?

— Бабушка, у нас один ребёнок.

— Да? Если бы вы были хорошими родителями, тогда заболел бы он? Несколько дней назад он болел и как хорошо вы заботились о нём?

Грудь Сун Луань наполнилась яростью. Она не смогла сдержаться и выпалила:

— Бабушка, ты так уверена в себе. Значит, после того, как ты его заберёшь, он никогда не заболеет?

Сун Луань не знала, какой гнев был в её голосе, когда она это говорила.

Старая Госпожа Чжао давно не видела Сун Луань такой. Она думала, что та изменила своё поведение за это время и не ожидала, что она снова начнёт себя так вести.

Старая Госпожа указала на Сун Луань и сказала:

— Я была достаточно добра, чтобы указать на твоё неправильное поведение, и всё же ты насмехаешься надо мной. Ты не уважаешь старших. У тебя нет хороших манер. Ты не научишь своего сына ничему хорошему!

Сун Луань глубоко вздохнула.

— Я спокойно разговаривала с тобой, но ты отказалась слушать. Ты говоришь, что у меня нет хороших манер, но я лишь говорю правду.

Третья Госпожа Чжао не одерживала верх над Сун Луань уже несколько раз за последние годы. В отличие от других невесток, Сун Луань была избалована с самого детства. Родители и брат души в ней не чаяли. У неё был бунтарский характер, но никто никогда не обращал внимания и не исправлял это поведение в семье Сун.

Старая Госпожа Чжао часто ссорилась с ней в ранние годы, и она наказывала её после ссоры. Но она не принимала её наказаний.

Сун Луань в ярости говорила ей, чтобы она отказалась от своей идеи, но Старая Госпожа повторяла это много раз. Чжао Нанью молча слушал их.

— Я лишь хочу спросить, согласна ли ты позволить маленькому Чжао остаться в моём дворе.

Сун Луань сжала губы, но ничего не ответила.

— Ну?!

Сун Луань сердилась в глубине души. Она отказалась отвечать на её вопросы. Разве она ей уже не ответила? Зачем ей снова и снова спрашивать её?

Старая Госпожа Чжао была ошеломлена её игнорированием. Она указала на неё дрожащими руками:

— Говорю тебе, Старик Чжао тоже об этом думает. Если ты не захочешь, мы всё равно заберём его.

Они любят маленького Чжао за то, что он умный. Это правда, что Старик Чжао думал об этом, но так как у Чжао Нанью и Сун Луань был только один ребёнок, он никогда не упоминал об этом.

Сун Луань сказала:

— Ты решила забрать у меня ребёнка, да?

Она была очень груба. Старая Госпожа Чжао подняла руку и собиралась ударить Сун Луань по щеке, но Чжао Нанью остановил её руку в воздухе и спокойно сказал.

— Бабушка, успокойся.

Старушка фыркнула, убрала руку, и холодно спросила:

— Ты хочешь защитить её? Разве ты не помнишь, что она делала с тобой в прошлом?

— Луань - моя жена. Вполне естественно, что он хочу защитить её, – без колебаний ответил Чжао Нанью. Старая Госпожа не могла найти в его словах никаких скрытых слов и эмоций.

Старая Госпожа думала, что всё пройдёт хорошо. Хотя Чжао Нанью и любил своего сына, он был занят придворными делами и у него не было много времени на сына. Что касается Сун Луань, то Старая Госпожа Чжао никогда не видела её любви к своему ребёнку с тех пор, как родился маленький Чжао. Она думала что в Сун Луань вселился демон, раз она так себя вела.

А теперь, похоже, Чжао Нанью и Сун Луань не согласятся на это.

Немногие из её внуков имели семьи, и у них было мало детей. Трудно избежать одиночества, когда люди стары, и маленький Чжао, которого она знала послушным и красивым, радовал её.

В глубине души старушка считала, что маленькому Чжао гораздо лучше быть с ней, чем жить с Сун Луань. Она будет баловать его во всём.

Откуда ей было знать, что эти муж и жена будут так себя вести?

Старая Госпожа Чжао больше не хотела открывать глаза. Она не хотела смотреть на Чжао Нанью. Каждый раз, когда она смотрела на него, она вспоминала его мать, которая заставила семью Чжао потерять лицо.

— Раз уж вы так себя ведёте, – холодно сказала она, – уходите.

Сун Луань хотелось немедленно уйти. Как только она повернулась и шагнула вперёд, Чжао Нанью оттащил её назад.

Он похлопал её по руке и сказал:

— Не беспокойся.

Чжао Нанью повернул голову и добродушно улыбнулся Старой Госпоже Чжао. Улыбка в его глазах была холодной.

— Бабушка, сегодня ты пришла и забрала маленького Чжао, так что мы заберем ребенка и

немедленно уйдём. Мы не будем мелькать перед твоими глазами.

Маленький Чжао был принесён в главный двор Старой Госпожой Чжао и её слугами, и прежде чем Чжао Нанью вернулся, Старая Госпожа Чжао уговорила ребёнка поспать.

Новость быстро распространилась. Старушка Чжао думала, что Чжао Нанью не знает об этом. Она догадалась, что у него было много глаз, спрятанных в резиденции.

Свет в глазах Старой Госпожи стал холодным:

— Ребёнок спит.

Выражение лица Чжао Нанью не изменилось.

— Я пойду и разбужу его.

— Ты что, решил выступить против меня?

— Нет, я не посмею.

Старушка не была с ним вежлива, и вдруг резко крикнула:

— Чуньчжи, останови его!

Чуньчжи тут же остановил его перед дверью. Чжао Нанью сузил глаза и некоторое время молчал. Он тоже не был вежлив. Он ударил этого человека ногой и ворвался во внутреннюю комнату.

Его удар был довольно сильный. Он долго не мог подняться после удара. Он не посмел остановить Чжао Нанью.

Свирепый вид третьего молодого господина был редкостью, и это пугало всех.

Маленький Чжао заснул и не просыпался даже от такого шума. Чжао Нанью поднял ребёнка, взял Сун Луань за другую руку, а затем подошёл к Старой Госпоже, которая была бледна от гнева.

— Я пойду, - почтительно сказал он.

— Жестокий, самонадеянный.

Кроме этих двух слов, старушка больше ничего не могла сказать.

Он вышел с Сун Луань. Она не могла поверить своим глазам. Она думала, что Чжао Нанью не посмеет противоречить Старой Госпоже. Она не ожидала, что он сначала ударит человека, а потом возьмёт маленького Чжао.

Сун Луань опустила голову, дважды кашлянула и сказала:

— Хотя это и не очень хорошие слова, я всё же хочу их сказать.

Чжао Нанью внимательно слушал.

— Скажи, я выслушаю тебя.

— Мне было очень приятно видеть, как планы Старой Госпожи разрушились.

Сун Луань поняла, какое удовольствие доставляет своеволие. Она чувствовала себя комфортно во всём. Она добавила в тишине:

— Я так зла!

Такие проблемы как стеснение в груди и одышка временно исчезли.

Чжао Нанью усмехнулся. Он не удержался и ущипнул её за щёку.

— Непослушная.

Кожа Сун Луань была белой и нежной. Сила Чжао Нанью была велика. Он собрал все свои силы и легкомысленно ущипнул её за щёку, отчего у неё заболело лицо. Она сердито махнула рукой.

— Почему ты меня совсем не жалеешь?!

Когда он целует её, это всё равно что он её заживо ест. В постели ему тоже часто хочется съесть её живьём. Это так раздражает.

Чжао Нанью приподнял брови.

— Ты думаешь, я недостаточно жалею тебя?

Сун Луань показала на свою шею, расстегнула воротник, и следы того, что он сделал прошлой ночью, предстали перед его глазами.

— Это жалость? Ты бесстыден.

Вспоминая ночь, она покраснела и не хотела продолжать произносить эти непристойные слова. Вместо этого она сказала:

— Почему ты отверг предложение Старой Госпожи Чжао позаботиться о маленьком Чжао? Она была готова помочь тебе.

Она сказала именно то, что было у неё на сердце.

Чжао Нанью вздохнул и почувствовал себя беспомощным:

— Не думай об этом. И не беспокойся. Я не позволю бабушке забрать нашего сына.

Конечно, Сун Луань предпочла ему поверить.

Вернувшись в резиденцию Хуай Шуй, Чжао Нанью положил спящего сына на кровать и велел служанке принести воды.

Маленький Чжао постепенно проснулся, моргнул и заметил, что его мать стоит прямо перед ним.

— Мама, - тихо сказал он.

Сун Луань прислушалась к его мягким и сладким словам, и её сердце смягчилось. Она села рядом с кроватью, коснулась лица сына, опустила глаза и сказала:

— Уже проснулся?

Так как маленький Чжао только что проснулся, его голос был восковым, сладким и милым. Он медленно сказал ей:

— ...Я случайно заснул в бабушкином доме.

Он хотел вернуться сегодня днём, но бабушка отказалась его отпускать.

— Да, мама знает.

Сун Луань приподняла подбородок и спросила его:

— Тебе нравится бабушка?

Маленький Чжао опустил голову, словно не желая отвечать на её вопрос.

Тогда Сун Луань сказала:

— Скажи своей маме правду. Не лги. Твоя мама не станет тебя ругать.

Конечно же, маленький Чжао честно покачал головой. Его бабушка была очень строгой. Она не смеялась и не приближалась к нему. Кроме того, маленький Чжао знал, что бабушка предпочитает двух других его кузенов.

Сун Луань радостно рассмеялась.

— Ты ж мой хороший сын.

Когда Чжао Нанью увидел глупый взгляд Сун Луань, её глаза были ярче звёзд на небе.

Чжао Нанью был обнажён, его чёрные волосы, как шёлк, рассыпались по прямой спине, и несколько капель воды стекали по его лицу. Он медленно подошёл к Сун Луань и взял её за руку.

Чжао Нанью спросил:

— Почему ты так счастлива?

— Не скажу, - промурлыкала Сун Луань.

Чжао Нанью больше ничего не спрашивал, а лишь продолжал играть её пальцами.

— Если ты не хочешь этого говорить, то ладно.

В ту ночь маленькому Чжао не удалось поспать с матерью. Он даже начал скучать по тому времени когда болел. В то время мать спала вместе с ним, и отец не останавливал его. Но сейчас он не мог...

Маленький Чжао не упомянул, что хочет спать с матерью, потому что знал, что отец не согласится.

Так как Сун Луань сегодня была на ипподроме и сражалась со Старухой Чжао, она почувствовала усталость и сразу же уснула. Её спящее лицо было очень расслабленным.

Она лежала на кровати в странной позе.

Чжао Нанью молча накрыл её одеялом и распрямил её тело.

Она спала, обняв его своими руками.

В полдень следующего дня Сун Луань узнала, что Старая Госпожа Чжао заболела. Все в доме говорили, что от старушки дурно пахнет изо рта.

Сун Луань почувствовала себя обиженной.

Она не думала, что такая женщина с каменным сердцем, как Старая Госпожа Чжао, почувствует отвращение от её слов, но её ссора со Старой Госпожой Чжао прошлой ночью достигла ушей Старика Чжао. Услышав это, он рассердился.

Он приказал слуге отвести Сун Луань в зал предков. Когда Сун Луань подошла, она увидела, что Чжао Нанью уже стоит перед ней на коленях.

Лицо Старика Чжао было чёрным, как дно горшка.

— Нанью, ты подвёл меня. Зачем ты перечил своей бабушке!

Чжао Нанью не собирался ему ничего объяснять. Его лицо было светлым, как будто это его не беспокоило. Он сказал:

— Я готов единолично принять всё наказание. Тело Луань слишком слабо, чтобы выдержать семейные правила.

Старик Чжао холодно взглянул на Сун Луань и фыркнул:

— Если она так слаба, то как у неё хватило сил не уважать старших?! Вы оба получите наказание! Она будет думать, прежде чем так себя вести.

Несколько молодых людей с длинными хлыстами стояли в зале. Хлысты были тонкими и длинными. Удар этих хлыстов будет болезненным. Сун Луань испугалась, когда увидела их. Если её побьют этим, она умрёт!

Чжао Нанью выпрямился и сказал:

— Я понесу наказание за неё.

— Ну, я тебя не останавливаю, – у Старика Чжао было злое выражение лица. — Сорок раз, не меньше.

Сун Луань вскочила и вздрогнула. Прежде чем она успела заговорить, Чжао Нанью коснулся её волос и мягко улыбнулся.

— Выходи, не стоит тебе на это смотреть.

Сун Луань чуть не расплакалась. Ей было очень грустно.

Её вывели наружу. Даже с того места, где она была, она слышала звук хлыста. Сун Луань беззвучно всхлипнула.

Она не ожидала, что Чжао Нанью примет её наказание.

Чжао Нанью знал, что самое важное правило для семьи Чжао – это уважение к старшим. Но даже зная это, он всё равно восстал против своей бабушки прошлой ночью.

Горькие слёзы, которые только что пролила Сун Луань, показывали, что она расстроена.

Чжао Нанью закрыл глаза и тихо подумал, что это хорошо. От её слёз ему стало хорошо.

Сун Луань была подобна домашнему животному, пойманному охотником. Она не сможет избежать ловушки, которую он постепенно расставлял для неё.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1299728>